

Правда Нормана Дензина: введение в научный некролог

Рогозин Дмитрий

Кандидат социологических наук, директор Центра полевых исследований Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Адрес: Пречистенская набережная, 11, корп. 1, Москва, 119034

E-mail: rogozin@ranepa.ru

Жадный, любопытный, случайный, не знавший иного закона, кроме закона наслаждения, мгновенно наступавшего равнодушия, он странствовал во многих землях и глядел, с того и другого берега моря, на города людей и их дворцы. На многолюдных рынках или у подножия горы, чья уходившая в облака вершина скрывала сатиров, он слушал запутанные истории, принимая их, как принимал реальность, и не спрашивал, правдивы они или лживы.

Хорхе Луис Борхес «Делатель»

Смерть ученого, как правило, сопровождается чередой некрологов — свидетельств близких и далеких ему людей о славной жизни и безвременной кончине. Жанр некролога, как «последней мистификации, посланной как бы вдогонку», прекрасно резюмировал Г. С. Батыгин. Что должен содержать некролог? «Научные регалии, формулы открытий, упоминания в учебниках, тома сочинений, перечисление правительственных наград и почетных званий» (Батыгин, 2003: 115) — все то, что конструирует как бы эпоху, которая безвозвратно уходит с почившим ее ярким представителем.

«С таким человеком уходит эпоха» — более чем подходит к Норману Дензину, для многих олицетворявшему борьбу за качественные методы, отцу-основателю интерпретативной и интеракционистской традиций в качественной методологии, ни разу не отказавшемуся от базового гуманистического принципа: прежде всего человек, уже потом наука, измерение, развитие и содействие какой бы то ни было исследовательской программе или направлению. Еще при жизни Норман Дензин вошел в число классиков методологии качественных исследований: не столько своими уникальными исследовательскими проектами, которых, к слову, было немало, сколько менторской, коллективной работой по институционализации, систематизации и реификации качественного подхода.

Вершиной этого можно считать пятикратно переизданный сборник по качественным исследованиям (*Handbook of qualitative research*, 2017, 2023), который уже три десятилетия репрезентирует методологию качественных исследований. Переиздания сборника особенны: в них нет повторяющихся текстов, за исключением

последнего, шестого издания, в которое включена дополнительная глава, содержащая тексты прошлых лет. Каждое переиздание повторяет лишь заглавие, общий замысел и структуру организации материалов, в остальном — к 2023 году это уникальный шеститомник, который займет достойное место в библиотеке любого современного исследователя.

Что такое качественное исследование? Для чего производится? Как качественные проекты включены в текущую социальную политику? Какое будущее ждет качественную методологию? Эти пять вопросов Норман Дензин задавал на протяжении всей своей жизни и призывал коллег дать на них ответы. За тридцать лет (период переизданий сборника по качественным исследованиям) активной деятельности по институционализации и систематизации качественной методологии ему удалось собрать вместе лучших из лучших мировой методологической мысли. В разные годы под его редакцией публиковались Пол Аткинсон, Зигмунд Бауман, Артур Бочнер, Дэвид Гринвуд, Клифорд Кристианс, Кен Пламмер, Дэвид Сильверман, Кэти Чармаз, Уве Флик, Кэролин Эллис, Фредерик Эрикссон и многие другие. Наряду с прикладными описаниями методов и этическими дилеммами, сопровождающими любой исследовательский проект, ставились эпистемологические и методологические вопросы осознанного развития качественной традиции.

Методология социальных исследований — дисциплина практическая, прикладная. От нее ожидают рецептов и рекомендаций, пошаговых инструкций и предупреждений. По ней определяют качество сделанного, статус научного, которому можно доверять, результатами которого можно пользоваться. В отчетах, презентациях, аналитических записках методология упоминается вскользь, она как бы вменена авторам в обязанность, определяется через их статус, научные регалии, прошлый опыт. Отчасти, считает Дензин, подобное отношение к методологии заложил методологические работы, в том числе Роберта Мертона (Denzin, 2017: 4), установившего подчиненную позицию метода, редуцировавшего его до технической и технологической оснастки исследования.

Методология — это матчасть, к которой отсылают новичков, о которой вспоминают, когда высказывают недоверие или призывают к ответственности. В остальное время обвешанные регалиями маститые ученые выступают гарантами значимости, валидности и надежности представленных результатов, ибо вера превышает знание. Я долго думал, что подобное бытование методологических дисциплин — прерогатива российской традиции, особенность нашего развития социальных дисциплин, вырвавшихся из плена марксистско-ленинского знания. Но нет, ровно с таким подходом все эти годы боролся Норман Дензин в Америке, выступая непримиримым критиком практического и прикладного всезнания, построенного на доверии и авторитете.

Если в количественной традиции отказ от методологических догматов реализовался в повороте к теории общей ошибки исследования, то в качественной, поддержанной усилиями Дензина, — в «отвороте» от прагматики и доказательной политики. Методология не учит тому, как делать правильно. Методологи могут

лишь указать на ошибки, сбои и недочеты, обнаружить то место, где научное исследование подвергается профанации, фальсификации и фабрикации. Так считают, продолжая попперовскую традицию фальсификационизма, количественники. Методология не предназначена для обслуживания управленческих решений, политических программ и приоритетов. Методология социальных исследований определяет границы человеческого познания, обнаруживает пороги, за которыми технократизм, доказательность и желание совершенства начинают доминировать над свободой взаимодействия, субъектностью, гуманитарными принципами человеческого существования. Так говорит отец-основатель интерпретативного интеракционизма Норман Дензин. Говорит громко и убедительно, через тексты, выступления и манифесты.

Что такое доказательный подход? Как достигается доказательство? Что служит базовым аргументом, критерием для конкретной задачи? — вопросы, которые чрезвычайно важны для Нормана Дензина. Научный подход в глазах политиков редуцировался до менеджериализма, маркетинга и процедур измерения. Общество охотно включается в такие процедуры, погружается в череду принятия решений, но роль общественных интересов неизменно снижается, уступая место количественным, как бы объективным процедурам. Доказательный подход, как «слон в посудной лавке», по убеждению Дензина (Denzin, 2009, 2023), обосновался не только в государственных структурах, но и проник в управление университетами, некоммерческими организациями, волонтерскими коллективами. Убежденность в доказательности численных процедур исключила из внимания принимающих решения человека. Изменчивость мнений, эмоциональность, этические проблемы рассматриваются как ошибки, недоразумения при всеобщем триумфе цифрового управления. Провозглашенный безошибочным и научным, доказательный подход зачастую демонстрирует черты антигуманного, антидемократического, антилиберального направления, становится прямой угрозой развитию общества.

В России доказательный подход только-только набирает обороты. Так, Счетная палата Российской Федерации демонстрирует фронтиры доказательной социальной политики, призывая все государственные органы подключиться к возобновляемой цифровизации. В США парадигма доказательности в госуправлении достигла зрелости, а значит, и критического к ней отношения, одну из ключевых ролей в котором сыграл Норман Дензин. Попробуем разобрать траекторию его движения от преподавателя социологии и кумира студенток до позиции критика объективной доказательности, врага объективизма и объективации.

Норман Кент Дензин (для родителей, а потом друзей и коллег — просто Норм) родился 24 марта 1941 года в Айова-Сити, штат Айова, в военной семье. Отец дослужился до капитана военно-морского флота. Мама, как многие жены военных, разделила судьбу мужа. Высшее образование Норман получил в 1963 году в родном городе в Университете Айова, там же в 1966 защитил докторскую диссертацию: «Хобби и другие интересы: ловля форели, чтение детективов и джаз». Сразу после защиты Дензин переезжает в соседний штат Иллинойс на позицию препода-

давателя-исследователя в Университет Иллинойса, где и остается, с небольшим перерывом (три года был доцентом в Калифорнийском университете), вплоть до выхода на пенсию в 2012 году.

Доцент социологии, профессор социологии, почетный профессор по коммуникативным наукам. Роль внешних событий в судьбе Нормана Дензина незначительна. Ровная, уместившаяся в несколько строк профессиональная биография насыщена иного рода интеллектуальными событиями, реифицированными в монографиях и статьях. Остановлюсь лишь на трех наиболее близких и понятных мне констелляциях таких событий, сформировавших три направления или перспективы научной деятельности.

Во-первых, сквозным, определяющим творчество Нормана Дензина лейтмотивом научной работы выступает соучаствующий формат исследования. Социальная повестка, в какой бы области научного знания — психологии, социологии, антропологии, этнографии или лингвистики — она ни реализовывалась, нуждается в соучаствующем, коллаборативном формате. Сотрудничество, поддержка, кооперация в исследовании необходимы не только исследователю, социальному предпринимателю или политическому деятелю, но и тем, кто обычно определяется в качестве объектов исследования: угнетенным, стигматизированным, маргинализированным и невидимым до того участникам.

Одна из значимых и наиболее вдохновляющих задач социологического проекта — это субъективация, выявление и насыщение смыслами до того объективированной, подавленной властными порядками социальной среды. В этом реализуется исследовательский акт (Denzin, 2017), состоит понимание эмоциональной сферы (Denzin, 1984), приобретает значимость биографический нарратив (Denzin, 1989a) и находит свое воплощение интерпретативная этнография (Denzin, 1997), в предельной форме открытости — автоэтнографическом письме (Denzin, 2014) и качественном манифесте (Denzin, 2016).

Качественный манифест Нормана Дензина — прямое продолжение и ответ на исследовательскую манифестацию Чарльза Райта Миллса, его критику наукообразного и пустого в своем наукообразии дискурса больших исследовательских проектов, призыв к простоте, открытости и социологическому воображению. «Я получил образование в 1963-м. Чарльз Райт Миллс был моим героем. Его «Социологическое воображение» (см. русский перевод: (Миллс, 2001)) было моей Библией», — напишет Дензин во введении к своему манифесту (Denzin, 2016: 10). Качественный манифест Нормана Дензина — это программа соучаствующего исследования, в котором роль исследователя заключается не в замещении или интерпретации происходящего, а в построении коммуникативной среды, в которой возможно разногласие, пересечение перспектив и множественных, подчас противоречивых, аргументаций.

Во-вторых, Норман Дензин выступил последовательным учеником, исследователем, а затем и учителем символического интеракционизма — сверхмодного когда-то направления (теперь неискушенный в методологических вопросах читатель

чаще встречается его в учебных пособиях и исторических статьях), но набравшего, в том числе благодаря усилиям Дензина, такую интеллектуальную мощь, что еще долгие десятилетия символический интеракционизм будет оставаться в актуальной повестке. Герберт Блумер, один из основателей символического интеракционизма, высоко оценил «Исследовательский акт», впервые вышедший в свет в 1970 году (Denzin, 2017a), как одну из наиболее перспективных и фундированных работ этого направления. Что не удивительно, этой монографией Норман Дензин развивает и обогащает блумеровское горизонтальное представление о методе и теории как равноправных участниках исследовательских интеракций.

В 1977 году в монографии, представляющей новый взгляд на вопросы детской социализации (Denzin, 1977), Норман Дензин закрепил за собой лидирующие позиции в развитии теоретических и методологических оснований символического интеракционизма как подхода, рассматривающего индивидов в пространстве их собственных представлений и перспектив (Дензин, 2012: 227). Сейчас привычно читать рассуждения о правах ребенка, необходимости говорить на его языке, включать в принятие взрослых решений. Но тогда, в 1970-х, о голосе ребенка не могло идти и речи. Отношения с детьми строились исключительно через образование, воспитание и передачу нормативного поведения взрослых. Монография Нормана Дензина оказалась неожиданной и прорывной. Через наблюдение за интеракциями, смысловыми конфигурациями, которыми насыщены детские диалоги, не просто подверглись сомнению, а были разбиты в своей несостоятельности многие педагогические постулаты, определяющиеся доминантным дискурсом взрослых. Ребенок не просто имеет право на свой голос, но в обязанности взрослого входит поддержание и защита этого права.

Основание для прорыва в изучении взросления были заложены еще в первой монографии о детстве, в которой одним из базовых методологических принципов декларировалась обязательность сенсбилизированной (*sensitizing*) настройки опросного инструмента (Denzin, 2017a: 14–15). Между концептом и операциональным определением не существует прямой связи. Нельзя сидя в кресле операционализировать, скажем, понятие патриотизма, любви или ненависти. Необходимым условием операционализации выступает наблюдение за опросным инструментом в полевых условиях, фиксация различных смысловых нагрузок, возникающих у всех участников опросной интеракции. Сенсбилизация опросного инструмента — это включение в исследовательскую работу всех участников взаимодействия, формирование общей смысловой рамки, в которой уникальность взаимодействия выступает необходимым элементом для нахождения общих, выходящих за рамки конкретной коммуникации свойств. Невозможно услышать голос ребенка, оставаясь в плену предзаданных концептов. Необходимо включить текущую интеракцию с ребенком и смыслы, ей сопутствующие, в исследовательскую программу, что с успехом и было продемонстрировано Дензином.

После ярких методологических и эмпирических работ, выполненных в традиции символического интеракционизма, последовали теоретические описания,

закрепляющие это направление. Сенсуализированный язык описания позволил Норману Дензину на первом шаге трансформировать классическую теорию символического интеракционизма в «интерпретативный интеракционизм» (Denzin, 1989b), и на втором — предложить востребованные интеллектуальной средой инструменты для наблюдения и формирования социологических описаний в культурологических исследованиях (Denzin, 1992).

В-третьих, с самого начала и до завершения исследовательской карьеры Норман Дензин оставался классическим американским социологом, концентрирующим внимание на социальных проблемах, находящимся в поиске решений наиболее важных и значимых вызовов современности. Алкоголизм (Denzin, 1987a, 1987b, 1987c), эмоциональная депривация (Denzin, 1984), последствия террористической атаки 11 сентября 2001 года (9/11 in American Culture, 2003; Denzin, 2003) — лишь малая часть исследовательских проектов, инициированных Норманом Дензином. В каждом из них социальная проблема рассматривается не только с точки зрения исследователя или публичного заинтересованного лица, но и самих участников, сопереживающих последствиям от своей или чужой деятельности.

Исследование всецело зависит от того, какие люди в него попадают. Какие люди перед вами? Что они говорят? Что думают? Какой смысл вкладывают в происходящее? Это важнейшие вопросы, подрывающие стройность и прямолинейность доказательной цифровой социальной работы, опирающейся на обезличенные экспериментальные планы и статистические таблицы.

Правда Нормана Дензина состоит в свободном, открытом, продолжающемся диалоге. Говорить правду — не значит быть во всем логичным и последовательным, отвечать за прошлые слова, согласовывать их с последующими делами. Говорить правду — значит ответственно участвовать в социальных взаимодействиях, заявлять о своей перспективе, проявлять уважение к перспективе другого, пусть неопределенной, нелогичной и даже противоречащей себе в прошлом. Правда не разрушается ложью, она спотыкается на неверии в себя, в других, в коммуникацию. Правда разрушается от умолчаний и ложных последовательностей.

Правда Дензина не держится за правдолюбов, идущих до конца в поисках истины и изблечении лжи. Более того, правдолюбы легко найдут в работах Нормана Дензина сбои и недочеты, обнаружат автоплагиат, изблечат в бесконечных повторах и пересказах одной мысли в многочисленных монографиях и статьях. Так, написанная когда-то монография об интерпретативной биографии (Denzin, 1989a) трансформируется через годы в интерпретативную автоэтнографию (Denzin, 2014), а монография о вызовах качественных поисков (как и многие другие его работы) построена на переиздании фрагментов других монографий и статей (Denzin, 2017b). Можно запутаться в многочисленных переизданиях его работ, сменах соавторов, перестановках в главах, заменах ключевых доводов.

Меняются слова, порядок изложения, тасуются исходные посылки — ничто не гарантирует стройной последовательности, цитирования и точного обозначения оставленных в прошлом аргументов. Неизменным остается базовый принцип

символического интеракционизма — смысл рождается в интеракции. Только множественные диалоги могут вытащить из трясины затвердевающих, умирающих еще в ходе обдумывания представлений о мире. Мысль невозможна без смысла. Смысл невозможен без общения. Потому задача научного работника, по Норману Дензину, организовать свободное общение во всех доступных ему режимах, устных и письменных.

Пока добропорядочный ученый будет годы размышлять над положениями, выносимыми на защиту, оправдывать свое присутствие в научном дискурсе, Норман Дензин напишет и перепишет десятки работ, организует новые журналы, выступит на конференциях, а если не найдет нужную по тематическому репертуару площадку, создаст свою. Из российских гуманитариев по стилю и базовым научным принципам наиболее близок Дензину Борис Докторов. Читая его тексты, порой поражаешься многословию, многочисленным автобиографическим отсылкам, переизданиям, переписываниям, вставкам из одних текстов в другие. Это создает путаницу, ломает стройность изложения, но одновременно конструирует почву для диалога, свободного и правдивого, в котором отсутствует скованность «научной новизной» или «актуальностью». Все, что заботит сейчас научного работника, ново и актуально, а проверка этому — наличие собеседника, вдумчивого, критичного, откликающегося на сказанное или написанное.

В неутомимом поиске собеседника и текстовом формате диалога Норман Дензин черпает вдохновение у Жана-Поля Сартра, не раз повторяя, что слова о текстоцентричности человеческой жизни и судьбы, о необходимости состояться через обогащенную другими текстовую ткань окружающего мира, в которую вплетены события, места и лица. Только в диалогах жизнь человека обретает смысл, который остается хрупкой и неустойчивой конструкцией, как огонь в камине, требующей постоянной подпитки вопросами, суждениями, критикой. Речевой поток Дензина — это не желание выделиться, прославиться, быть у истока научных дискуссий, это сама научная жизнь, идентичность ученого, создающего и поддерживающего производство научного знания. Правда, по Дензину, — это правда потока смыслов и домыслов, рождающихся и умирающих в диалогах. Правда не может быть страшной, ее не нужно открывать или оправдывать. Правдой можно лишь делиться и жить.

Норман Дензин основал множество научных журналов. Среди них наиболее авторитетный — *Qualitative Inquiry*, учрежден в 1995 году. В первом номере вместе с неизменным коллегой, соредактором, соратником многих начинаний, Ивонной Линкольн Норман определил тематический репертуар журнала (Denzin, Lincoln, 1995: 7): этические и политические дебаты в качественных исследованиях; теоретические дискуссии, построенные на прочном философском фундаменте; методологические стратегии и технологии; результаты качественной работы в широком спектре междисциплинарных исследований; практические приложения качественных исследований; эксперименты с высказываниями, нарративными структурами, методами, формами репрезентации; постмодернистская, постструк-

туралистская и критическая обработка качественных или интерпретативных исследований. Но кроме того, он высказал и главное ограничение, определяющее лейтмотив его исследовательской работы: для журнала не годятся никакие самые изысканные результаты качественных исследований, если для их получения важнейшим приоритетом не выступают методологические вопросы.

Прошло больше года, когда на страницах нового журнала появилась первая статья Нормана Дензина, в которой он поставил важнейший для себя вопрос о правдивости социологического нарратива, или соотношении факта и вымысла (Denzin, 1996). И отправной точкой для этого послужили методологические размышления над классической работой Вильяма Фута Уайта «Street corner society» (Whyte, 1993). На тот момент Вильям Уайт, научный директор Программ по трудоустройству и рабочим системам Школы индустриальных и рабочих отношений Корнельского университета в штате Нью-Йорк, только что опубликовал расширенную автобиографию (Whyte, 1995) и в целом исчерпывающе описал свои методологические представления. Однако Норман Дензин не ограничился обращением лишь к текстам. Он пригласил Вильяма Уайта принять участие в дискуссии и, критикуя взгляды последнего, предоставил ему возможность не только возражать, но и развивать собственную теоретическую позицию.

Важнейшее для Нормана Дензина качество современной социологической теории, деконструкционизм, Вильямом Уайтом относится к проходящему, временному увлечению (Whyte, 1996b: 242), а попытки доказать неразличимость во многих случаях фактов и вымысла — к отходу от научной методологии (Whyte, 1996a). Но это не мешает редактору-основателю разместить конфликтующие тексты в одном пространстве. Более того, открытая публичная дискуссия становится основанием для того самого деконструктивизма научного дискурса.

Вера в верифицируемость фактов, надежность научных процедур, в отстраненную, беспристрастную позицию исследователя, окрылявшая поколение Вильяма Уайта, разбивается о критику последующих методологических работ. Сам концепт факта становится весьма сомнительным и неустойчивым, больше отражает убеждающую речь ученого, нежели его поиски истины (Denzin, 1996). Разделяя позицию о том, что социальная жизнь и ее описание представляют собой не что иное, как социальные конструкты, Норман Дензин предлагает отказаться от привычных объективирующих мир критериев качества — валидности, надежности, нейтральности и самой объективности, в пользу рефлексивности и интерпретативности, построенной на деконструкции претендующих на истину взглядов.

Споры о соотношении факта и вымысла не затихли по сей день. Высказывания Дензина могут вызывать сомнения, желание возразить, оспорить приведенную аргументацию, но в этом и состоит преимущество современного этапа развития качественной методологии, преодолевшей кризис репрезентации конца 1980-х, о котором не раз упоминал Норман Дензин (см., например: Denzin, 1996: 238). Научный дискурс не репрезентирует истину, а создает основания для критики заблуждений.

Важно помнить, что различие между качественной и количественной традициями, позитивизмом и символическим интеракционизмом заключается не в любви или ненависти к цифрам, не в приверженности или критике статистических критериев значимости, а в базовом отношении к фактам, которые для одних есть некоторые наблюдаемые, вонне отстоящие сущности, для других — фигуры дискурса, погруженные в речь обывателя, журналиста или научного сотрудника. Привычное, но уже отошедшее в прошлое деление методологии на количественную и качественную продуцирует разделение труда самих социологов.

Казалось бы, качественные социологи — это те, кто занимается качественной социологией, кто прикован к методологии качественных исследований. Но это не так. Качественная социология, по Норману Дензину, — это отрасль критического взгляда на все формы человеческой деятельности, в том числе реализованной посредством количественного опросного инструментария, анализу которого были посвящены первые работы Дензина (см., например: Denzin, 2017a).

Биография Нормана Кента Дензина линейна и доступна для построения некролога. Доцент социологии, профессор социологии, почетный профессор по коммуникативным наукам. Но научным делает его не перечисление мест работы, научных регалий, правительственных наград или почетных званий. Научность определяется перспективами научного поиска, которые открыл умерший для своих последователей и противников, сделал доступными для критики или поддержки. Я увидел таковых три: развитие соучаствующего формата исследований; символический интеракционизм, переходящий в интерпретативный; социальные проблемы как приоритет социологического исследования. Но перспектив у Дензина куда больше. Попробуйте увидеть те, которые ближе вам, благо для этого есть огромное количество публикаций как самого Нормана Дензина, так и его коллег.

Если научная биография — это основа для понимания текстов исследователя, то научный некролог — это отправная точка для построения его постбиографии. Норман Дензин умер 6 августа 2023 года, но его тексты будут выходить в свет еще много-много лет. Остались друзья, коллеги, остались мысли, посеянные в дискуссионные поля научных дискуссий. И остался завет слушать запутанные истории, принимая их, как и любую реальность, не спрашивая, правдивы они или лживы. Куда важнее, чтобы в приоритете оставались методологические вопросы, желание разобраться в особенностях конструирования знания, привычка подвергать сомнению любые взгляды и доводы, какими бы истинными и безупречными они ни представлялись.

Литература

Батыгин Г. С. (2003). Ремесло Пауля Лазарсфельда: введение в научную биографию // Социологический журнал. № 2. С. 115–131.

- Дензин Н. К. (2012). Взаимодействие, право и нравственность: вклад Льва Петражицкого / Пер. с англ. А. А. Краевского; под науч. ред. Е. В. Тимошиной // Известия высших учебных заведений. Правоведение. № 5. С. 225–243.
- Миллс Ч. Р. (2001). Социологическое воображение / Пер. с англ. О. А. Оберемко; под общ. ред., предисл. Г. С. Батыгина. М.: Изд. дом NOTA BENE.
- 9/11 in American Culture (2003). Ed. by N. K. Denzin, Y. S. Lincoln. New York: AltaMira Press.
- Denzin N. K. (1977). *Childhood socialization*. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
- Denzin N. K. (1984). *On understanding of emotion*. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
- Denzin N. K. (1987a). *The alcoholic self* / Foreword by J. M. Johnson. Newbury Park, CA: Sage.
- Denzin N. K. (1987b). *The recovering alcoholic* / Foreword by J. M. Johnson. Newbury Park, CA: Sage.
- Denzin N. K. (1987c). *Treating alcoholism: An alcoholics anonymous approach*. Newbury Park, CA: Sage.
- Denzin N. K. (1989a). *Interpretive biography*. Newbury Park: Sage.
- Denzin N. K. (1989b). *Interpretive interactionism*. Newbury Park: Sage.
- Denzin N. K. (1992). *Symbolic Interactionism and Cultural Studies: The Politics of Interpretation*. New York, London: Blackwell.
- Denzin N. K. (1996). The facts and fictions of qualitative inquiry // *Qualitative Inquiry*. Vol. 2. No. 2. P. 230–341.
- Denzin N. K. (1997). *Interpretive ethnography: Ethnographic Practices for the 21st Century*. Thousand Oaks: Sage.
- Denzin N. K. (2003). What will we tell the children? // *9/11 in American Culture* / Ed. by N. K. Denzin, Y. S. Lincoln. New York: AltaMira Press. P. 99–100.
- Denzin N. K. (2009). The elephant in the living room: Or extending the conversation about the politics of evidence // *Qualitative Research*. Vol. 9. No. 2. P. 139–160.
- Denzin N. K. (2014). *Interpretive autoethnography*. 2nd ed. London: Sage.
- Denzin N. K. (2016). *The qualitative manifesto: A call to arms*. New York: Routledge. [First published 2010 by Left Coast Press]
- Denzin N. K. (2017a). *The research act: A theoretical introduction to sociological methods*. New York: Routledge. [1st ed. New York: Aldine, 1970].
- Denzin N. K. (2017b). *Qualitative inquiry under fire: Toward a new paradigm dialogue*. New York: Routledge.
- Denzin N. K. (2023). The elephant in the living room, or extending the conversation about the politics of evidence, part 2 // *The SAGE handbook of qualitative research*. 6th ed. / Ed. By N. K. Denzin, Y. S. Lincoln, M. D. Giardina, G. S. Cannella. Thousand Oaks: Sage. P. 549–566.
- Denzin N. K., Lincoln Y. S. (1995). Editor's introduction // *Qualitative Inquiry*. Vol. 1. No. 2. P. 3–6.
- Handbook of qualitative research*. 5th ed. (2017). / Ed. by Y. S. Lincoln, N. Denzin. Thousand Oaks: Sage. [1st ed. 1994; 2nd ed. 2000; 3rd ed. 2005; 4th ed. 2011]

Handbook of qualitative research. 6th ed. (2023). / Ed. by N. K. Denzin, Y. S. Lincoln, M. D. Giardina, G. S. Cannella. Thousand Oaks: Sage.

Whyte W. F. (1993). *Street corner society*. 4th ed. Chicago: University of Chicago Press.

Whyte W. F. (1995). *Participant observer: An autobiography*. New York: Cornell University Press.

Whyte W. F. (1996a). Qualitative sociology and deconstructionism // *Qualitative Inquiry*. Vol. 2. No. 2. P. 220–226.

Whyte W. F. (1996b). Facts, interpretations, and ethics in qualitative inquiry // *Qualitative Inquiry*. Vol. 2. No. 2. P. 242–344.

Norman Denzin's Truth: an Introduction to the Scientific Obituary

Dmitry Rogozin

Candidate of Sociological Sciences, director of the Center for Field Research, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Address: Prechistenskaya Embankment, 11, bldg. 1, Moscow, 119034, Russia

E-mail: rogozin@ranepa.ru